

Житие святителю Тихону, епископу Воронежскому, Задонскому чудотворцу

Краткое житие святителя Тихона Задонского

Святитель Тихон (в миру Тимофей) родился в 1724 году в семье беднейшего причетника села Короцка (Валдайского уезда) и вскоре после рождения лишился своего родителя. Детство и отрочество его прошли среди ужасной нищеты: иногда целый день ему приходилось работать у жителей родного села ради куска хлеба. Он едва избежал набора в солдаты и поступил учиться в Новгородскую семинарию, в которой потом стал наставником. Некоторые особенные обстоятельства (чудесное спасение от смертной опасности и некоторые видения) расположили его к принятию иночества. В 1758 г. его постригли в монашество с именем Тихон. В следующем году он был назначен ректором Тверской семинарии, где читал лекции по нравственному богословию. Причем читал их по-русски, а не по-латыни, как было до него принято. Кроме студентов, на его лекции приходило много посторонних лиц.

В 1761 г., на 37 году жизни, иеромонах Тихон по явному указанию свыше был избран епископом. Около двух лет он был викарием в Новгороде и около четырех (1763–1767 гг.) самостоятельно возглавлял епископскую кафедру в Воронеже. Все время своего епископства он усердно проповедовал и побуждал к тому же подчиненных ему священников. В Воронеже со времен язычества соблюдался праздник в честь Ярилы, соединенный со множеством всяких бесчинств. Однажды святитель неожиданно явился на народную площадь среди самого разгара веселья и начал обличать бесчинников. Его слово так подействовало, что праздник более уже не возобновлялся.

Между тем усиленные труды расстроили здоровье святителя Тихона. Он испросил увольнение от должности и последние 16 лет (1767–1783 гг.) жизни провел на покое в Задонском монастыре. Все время, за исключением 4–5 часов отдыха, у него посвящалось молитве, чтению слова Божия, делам благотворительности и составлению душеполезных сочинений. Ежедневно он приходил в храм. Дома он часто падал на колени и, обливаясь слезами, как самый тяжкий грешник, взывал: «Господи, пощади. Господи, помилуй!» Непременно каждый день он читал по несколько глав из Священного Писания (особенно пророка Исаию), а в дорогу никогда не ездил без малень-

кой Псалтири. Вся его 400-рублевая пенсия шла на благотворительность, и сюда же направлялось все, что он получал в дар от знакомых. Часто в простой монашеской одежде он отправлялся в ближайший город (Елец) и посещал заключенных местной тюрьмы. Он утешал их, располагал к покаянию и затем наделял милостыней. Сам он был в высшей степени нестяжателен, жил среди самой простой и бедной обстановки. Садясь за скудный стол, он часто вспоминал о бедняках, не имеющих такого, как он, пропитания и начинал себя упрекать за то, что, по его рассуждению, мало потрудился для Церкви. Тут горькие слезы начинали течь из его глаз. По природе горячий и вспыльчивый, он был удивительно кроток и незлобив. До земли кланялся келейнику, прося прощения за какое-либо слово, показавшееся тому обидным, и старался всегда платить добром, когда кто наносил ему какое-либо оскорбление. Раз в доме знакомого он вступил в беседу с одним дворянином вольтерьянцем и кротко, но так сильно во всем опровергал безбожника, что гордый человек не вытерпел и, забывшись, ударил святителя по щеке. Святитель Тихон бросился к нему в ноги и начал просить прощения, что привел его в раздражение. Это смирение святителя так подействовало на дерзкого оскорбителя, что тот обратился к право-

славной вере и после стал добрым христианином.

Святой Тихон обладал даром прозрения и совершения чудес, читал мысли собеседников. В 1778 году, когда родился император Александр I, святитель предсказал многие события его царствования и в частности, что Россия спасется, а захватчик (Наполеон) погибнет. «Господь Бог во многих случаях его слушал», – писал келейник святителя Тихона. Особенно святитель любил беседовать с простым народом, утешал его в тяжелой доле, помогал разоренным. Из монастырской слободы его навещали дети. Он учил их молитве, а после беседы оделял деньгами. Блаженная кончина святителя Тихона последовала 13 августа 1783 г. Через 63 года были открыты его нетленные мощи, а в 1861 г. его причислили к лику святых. Среди письменных трудов святителя Тихона Задонского особой популярностью пользуется сборник коротких поучений, полных примеров из жизни, называемый: «Сокровище духовное, от мира собираемое».

Полное житие святителя Тихона Задонского

При описании жития отечественных святых, утешительно и ободрительно для сердец наших явление земле Русской угодников Божиих, ясно доказывающее, что не оскудела и для нас благо-

дать Божия, всегда восполняющая то, что оскудевает в слабой природе человеческой. И какое торжество для Церкви православной, прославляемой верными сынами своими! Господь увенчал их венцами нетления во свидетельство их подвигов и правого исповедания той Церкви, которая и доселе есть столп и утверждение истины.

Происхождение свт. Тихона самое убогое: отец его, Савелий Кириллов, был дьячком в Новгородской губернии, в селе Корецке (Короцке) Валдайского уезда, и оставил по себе вдову с пятью малолетними детьми. Будущий святитель родился в 1724 году и был назван Тимофеем. Лишившись в младенчестве отца, он остался на попечении матери Домники и старшего брата Евфимия. «Как я начал себя помнить, – вспоминал впоследствии святитель Тихон, – в доме при матери нашей (отца своего я не помню) было нас четыре брата и две сестры; больший брат дьячкову должность отправлял, средний же брат был взят в военную службу, а мы все, еще молодые, в великой жили бедности...» При таком положении Тимофей едва ли мог надеяться получить достаточное образование даже для исполнения церковной должности пономаря. Некий богатый бездетный ямщик полюбил Тимофея и хотел усыновить его. Он неоднократно просил об этом

Домнику, обещая воспитать Тимофея как родного сына. Святитель Тихон вспоминал об этом: «Матушка моя, хотя и отказывала ему (ямщику) – жаль ей было отдать меня, – но крайний недостаток пропитания понудил ее отдать... Я хорошо помню, как, взяв за руку, она повела меня к ямщику. Старшего брата в то время не было дома. Когда же он возвратился, то спросил сестру: «Где матушка?». Та отвечала: «Повела Тишу ямщику». Брат, догнав матушку, стал пред ней на колени и сказал: «Ямщику его отдадите – ямщиком он и будет. Я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам... Постараюсь обучить его грамоте, тогда он сможет к какой-нибудь церкви определиться в дьячки или пономари». И матушка воротилась домой». Так таинственный Божий Промысел от самого отрочества руководил будущим великим подвижником. Любовь братская спасла Тихона, она же приготовила в нем и достойного служителя Церкви. Но, оставшись в доме родительском, он продолжал томиться под гнетом тяжелой нищеты, питаясь одним черным хлебом, и то очень воздержанно. «Когда, бывало, дома есть нечего, – рассказывал он келейнику в последние годы своей жизни, вспоминая детство, – я ходил на целый день оборонять землю у какого-либо богатого пахаря, чтобы он только прокормил меня». Так трудился Тимофей, живя в родительском доме до четырнадцати лет.

В 1737 году были изданы два указа императрицы Анны Иоанновны, которые со всей строгостью предписывали «сделать церковнослужительским детям разбор и лишних, особливо не учащих, отдавать на военную службу». В Новгородской епархии, не имевшей тогда епископа, исполнение этих указов было особо ревностным.

Мать отрока Тимофея по чрезвычайной скудости от бывшего неурожая хотя и не нашла у себя достаточно средств, чтобы содержать сына своего в духовном училище, однако привезла его в Новгород на рассмотрение начальства, надеясь еще спасти сына от военной службы. Ее надежды едва не остались тщетными: уже Тимофей был назначен к исключению из духовного звания для определения в военное училище, когда опять сжалился над ним старший брат, служивший причетником при одной из новгородских церквей. Несмотря на крайнюю нищету, решился он взять брата на свое содержание и умолил начальство определить его в духовное училище. И 11 декабря 1738 года он был зачислен в Новгородскую духовную славянскую школу при архиерейском доме.

В 1740 году старанием нового епископа Новгородского Амвросия духовная славянская школа была преобразована в духовную семинарию. Из

общего тысячного состава учащихся духовной школы Тимофей, как один из способнейших к наукам, был переведен во вновь открытую семинарию и принят на казенное содержание. Начальство Новгородской семинарии присвоило ему новую фамилию – Соколовский. О годах семинарской жизни святитель Тихон вспоминал впоследствии: «Я продолжал учение на казенном коште и терпел великую нужду по недостатку потребного к содержанию, и так бывало: когда получу казенный хлеб, то из одного половину оставляю для продовольствия себе, а другую половину продам; куплю свечу, с ней сяду на печку и читаю книжку. Товарищи мои, богатых отцов дети, случалось, иногда найдут отопки моих лаптей и, смеясь надо мной, начнут ими махать на меня, приговаривая: “Величаем тя”». Им же довелось впоследствии кадить еп. Тихону фимиам.

Юноша, всегда стоявший впереди всех своих сверстников, переходил успешно в высшие классы. Почти 14 лет обучался он в семинарии: два года грамматике и по четыре года – риторике, философии и богословию. Длительный период обучения связан с тем, что в недавно открытой семинарии был недостаток учителей.

В 1754 году Тимофей окончил семинарию. Один из исследователей так характеризует годы его

пребывания в ней: «Во время всеобщего увлечения схоластикой, когда в самой семинарии, воспитавшей святителя, преобладала над всем схоластическая ученость, когда между словом и делом, между мыслью и действительностью не было ничего почти общего, когда о многом и очень хорошо говорили, но очень мало или же совсем ничего не делали, святитель Задонский был человеком, совершенно чуждым указанных недостатков и противоречий». Тимофей был назначен преподавателем сначала греческого языка, затем риторики и философии. Молодого учителя, отличавшегося необыкновенной сердечностью, скромностью и благочестивой жизнью, все очень любили и уважали – и ученики, и семинарское начальство, и новгородские архиереи.

Будущий святитель в тот период своей жизни все более прилагал ум и сердце Богу, изучая дивные пути Его и стремясь к иночеству и богомыслию. Промысел Божий готовил в нем доблестного подвижника и светильника Церкви Русской и, охраняя его от опасностей, явно указывал на его высокое предназначение.

Святитель Тихон по милости Божией стяжал способность особого духовного зрения. Однажды в майскую ночь Тимофей вышел из келлии и увидел разверзшиеся небеса и дивный свет.

Вскоре после бывшего ему видения он окончательно решил стать иноком.

16 апреля 1758 года, в Лазареву субботу, Тимофей Соколовский был пострижен в монашество с именем Тихон. После пострига он был вызван в Петербург, где Новгородский епископ Димитрий (Сеченов) рукоположил Тихона во иеродиакона, а летом того же года – во иеромонаха. В том же году иеромонах Тихон стал преподавать философию и был назначен префектом семинарии, но недолго оставался в этой должности. Епископ Тверской Афанасий (Вольховский), хорошо знавший дарования и благочестивую жизнь отца Тихона, ходатайствовал о его переводе в свою епархию. Указом Святейшего Синода от 26 августа 1759 года иеромонах Тихон был переведен в ведение Тверского архиепископа, который возвел его в сан архимандрита и назначил настоятелем Желтикова монастыря. В том же году архимандрит Тихон был назначен ректором Тверской семинарии и настоятелем Отроча монастыря. Одновременно он состоял присутствующим в духовной консистории и преподавателем богословия в семинарии.

Так быстро подвигался Тихон на поприще духовном, как светильник, который не мог оставаться под спудом. Многим уже было известно внутрен-

нее его достоинство, и его ожидала высшая степень епископства. Два года провел он в должности ректора, и уроки богословия, составленные им для учеников своей семинарии, послужили основанием замечательной его книги о истинном христианстве, к назиданию всей отечественной Церкви, так как сам он был весь проникнут духом Св. Писания и творений отеческих. Тихон по своему глубокому смирению никогда не думал, что он может когда-либо достигнуть степени епископской, но Промысл Божий таинственно указал на него верховным пастырям Русской Церкви.

Однажды в день Пасхи, на Божественной литургии, во время Херувимской песни, подошел он вместе с другими пресвитерами к архиерею, который вынимал частички у жертвенника, и на его обычное прошение «Помяни мя, владыко святой» преосвященный Афанасий, забывшись, отвечал: «Епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем». Смутился смиренный архимандрит, но архипастырь, улыбаясь, сказал ему: «Дай Бог вам быть епископом». А в этот самый день митрополит Димитрий, первенствующий член Синода, вместе с епископом Смоленским Епифанием избирали викария в Новгород. Уже были написаны имена семи кандидатов, выбор коих должен решиться по жребию, когда

Смоленский епископ просил приписать к ним еще имя Тверского ректора, и хотя митрополит заметил, что он еще молод, однако велел записать. Три раза метали жребий, и три раза выпадал жребий Тихона. «Видно, Богу так угодно, — сказал Димитрий, — хотя и не туда я думал его назначить, а в архимандриты Сергиевой Лавры».

13 мая 1761 года архимандрит Тихон был хиротонисан во епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородской епархии, с тем, чтобы, управляя Хутынским монастырем, быть викарием архиепископа Новгородского. Так на 37-м году жизни, через семь лет по окончании семинарского курса и через три года по принятии монашества, архимандрит Тихон по воле Божией был облечен архиерейским саном.

С любовью встретили новгородцы своего нового пастыря, воспитанного в их кругу, которого издавна привыкли уважать по его монашеской жизни. Многие из его товарищей, которые смеялись над его лаптями, были уже тогда священниками и диаконами в Новгороде. С большим смущением предстали они своему владыке, ожидая от него укоров, но владыка Тихон встретил их кротко, как некогда Иосиф братьев своих в Египте, словом мира: «Не бойтесь, я Божий».

Епископ Тихон, улыбаясь, напомнил их детские годы: «Вы на меня махали отопками, а теперь будете кадилами махать, – и, видя их смущение, прибавил, – я это шутя вам говорю». Сестра Тихона, жившая в Новгороде, видела торжественную встречу брата своего и не смела к нему явиться, но он сам пригласил ее на другой день, и они вспомнили со слезами тяжкие годы своего детства в крайней нищете. «Ты, родная, никогда не наскучишь мне, – говорил ей Тихон, – потому что я тебя почитаю как старшую сестру». Но не больше месяца прожила она под кровом братским – сам он отпевал ее.

Недолгое время суждено было святителю находиться в Новгороде – немногим более года. 3 февраля 1763 года, после кончины епископа Воронежского и Елецкого Иоанникия (Павлуцкого), он получил новое назначение на Воронежскую кафедру.

Воронежская епархия, в состав которой, помимо Воронежской губернии, входили некоторые города Тамбовской, Орловской и Курской губерний, а также Земля Войска Донского, нуждалась тогда в преобразованиях. До 800 церквей и более 800 тысяч жителей составляли обширную паству святителя Тихона, но она была лишена всех вещественных средств, потому что в это са-

мое время были отобраны церковные имущества, а положенные по новым штатам оклады еще не производились. Напрасно писал о том свт. Тихон к властям светским и духовным, представляя затруднительность своего положения, упадок образования духовного, разрушение самих зданий церковных и убожество соборной церкви.

Еще большим бедствием в жизни Воронежского края был раскол. Широкие степи Дона сделались с конца XVII века удобным и излюбленным местом укрытия преследовавшихся правительством старообрядцев и сектантов. Нелегко было святителю Тихону бороться с нестроениями церковной жизни. Его добрым намерениям ставились препятствия как со стороны отдельных лиц, так и со стороны всякой власти. Поэтому он должен был искать себе помощи свыше и в силе своего духа, в благодатном обилии пастырской своей ревности.

Одновременно занялся святитель и сооружением вещественных храмов, и обновлением нерукотворенных, которые составляли Церковь Бога живаго (2Кор.6,16), особое внимание обращая на развитие и правильную постановку школьного духовного образования. Так как кафедральный собор его приходил в совершенную вет-

хость, святитель Тихон на другой же год своего прибытия одним только подаванием начал строить другой каменный Архангельский собор, который имел утешение довершить во время своего управления. Вместо семинарии нашел он в архиерейском доме на скудном иждивении одно только убогое училище славянского языка, потому что по новым штатам были уничтожены прежние сборы с имуществ церковных. Свт. Тихон старался, сколько мог, поддерживать своими средствами эту школу, завел и другие по городам и, как только получен был первый незначительный оклад, немедленно собрал в Воронеже полную семинарию (1765 год) и выписал для нее духовных учителей из Киева и Харькова, так что в короткое время она достигла цветущего состояния. И могло ли быть иначе, когда сам пастырь непрестанно о ней заботился, зная, что она послужит для нравственного утверждения вверенной ему паствы. Часто посещал он классы и знакомился с характером учеников, действуя на них личным своим присутствием гораздо более, нежели через доверенных людей. Он указывал им, какого лучше держаться порядка для образования юношей, отмечал назидательные места из духовных писателей и сам словесно поучал учеников; отличавшихся между ними ободрял подарками, вручая книгу или платье, иногда поощрял и денежным жалованием или принимал

их на полное казенное содержание. И сверх того, святитель учредил для семинаристов по воскресным дням открытое преподавание Закона Божия в соборном храме.

Святитель весьма хорошо чувствовал, что для нравственного усовершенствования своей паствы прежде всего необходимо подготовить достойных пастырей, непосредственно ею руководящих. Духовное образование имело также решающее значение в борьбе с расколом и сектанством. Поэтому-то его первой заботой была как организация школ для бедных детей духовенства, так и для самого духовенства. Вскоре по своем приезде он написал для духовенства особую книжку под названием «Должность священническая о седми Таинствах» и разослал ее по всем монастырям и приходам для безмездной раздачи священникам. Книжка свт. Тихона была как малый катехизис, в котором излагалось по вопросам и ответам учение о каждом таинстве с убедительным внушением благоговейно совершать их. В следующем году дополнил он сей катехизис, присовокупив к нему более подробное наставление «О Таинстве Покаяния» для руководства неопытных священников при исповеди: как им беседовать с людьми, хотящими раскрыть пред ними свою душу. Не довольствуясь тем, написал он еще год спустя «Окружное

послание» духовенству своей паствы, внушая пресвитерам скромное и трезвенное житие, братолюбие взаимное и любовь к прихожанам и напоминая словами евангельскими высокий долг их звания. И на духовные должности святитель старался ставить лиц достойных и особо требовал, чтобы каждый священнослужитель имел Новый Завет и ежедневно его читал. В то же время начертал и руководство для духовных правлений с увещанием блюсти правосудие и присягу. Таким образом, ничего не было забыто заботливым архипастырем для вразумления поставленных на духовной страже.

Святитель Тихон был близок народу как по своему убогому происхождению, так и по первоначальному воспитанию, а потому особенно любил людей простого звания и умел с ними сближаться искренним словом, которое доступно было сердцу каждого. Соображаясь с духовной нуждой народа, добрый пастырь составил четыре малые книжки под заглавиями «Краткое увещание для всегдашней памяти о смерти», «Заметки из Св. Писания для возбуждения грешников от греховного сна», «Наставление во взаимных обязанностях родителей и детей», «Плоть и дух – взаимная их борьба в человеке». Святитель велел священникам прочитывать сии книжки народу вместо церковных поучений.

В Воронежском крае еще имели место давние языческие обряды. Особенно сильно возмущался дух святителя существованием «годового торжества» в честь языческого божества Ярилы, сумабродством и пьянством во время масленицы.

В творениях его, появившихся в Воронеже, читаем: «Души многих находятся в худом состоянии... расслаблены, разболелись, требуют врачевства и целительного пластыря»; «христианской веры и жития равного и следов не видано»; «предерзости, злодеяния, насилвания, озлобления и прочия беззакония от злых и пагубных людей все более и более умножаются»; «многие, нынешнего наипаче века, люди то до болезни, то до старости, то до смерти отлагают покаяние... грех тяжкий, и точно прелесть дьявольская. Знак есть крайнего о спасении нерадения и сна греховного».

Святитель Тихон против этого принимал самые решительные меры. Однажды он сам явился на праздник Ярилы. Видя пред собою святителя, одни «от стыда разбежались с площади игрища», другие «в угрызении совести» молча пали к ногам святителя, третьи «в горячности своего покаяния испрашивали прощения». Игрищные и торжищные палатки в присутствии святителя были разрушены.

А на другой день архипастырь созвал к себе в обитель всех городских священников и лучших граждан и в обличительном слове объяснил им все безобразия бывшего торжества, умоляя навсегда его оставить. В ближайшее воскресенье назначил он всенародное собрание в кафедральном соборе и там опять произнес сильное слово против языческого требища. Изложив сперва, до какой степени оно незаконно и недостойно христиан, напомнил он православным, что они записаны в воинство Христово и уже отреклись при Святом Крещении от сатаны и его ангелов, но, забыв свое высокое звание, начинают бесчинствовать и от незаконных игр доходят даже до смертоубийства в угождение диаволу, ибо это требище установлено еще со времен язычества. Потом обратился к священникам, которые поставлены на страже дома Божия, и напомнил им строгую их ответственность, если допустят по своей беспечности гибель христианских душ. Не убоялся он сказать сильное слово и светским властям, присутствовавшим в соборе, чтобы твердо исполняли долг свой, наблюдая за благочином народа. И отцов семейств, и старейших из горожан проповедью увещевал: не оставаться равнодушными к такому позору, но удерживать детей своих и подчиненных от участия бесовских требищах, чтобы не дать случая врагам православия кощунствовать над Святой Церко-

вью и обесславить самый город, где совершается такое хульное празднество, которого недостойное имя должно бы истребиться из памяти народа.

Слово сие, одушевленное простосердечием и пастырской ревностью, имело удивительный успех; рыдания в церкви заглушали голос проповедника, все покаялись с сокрушением сердца, и к вечной славе доброго пастыря языческий обычай навсегда был оставлен в Воронеже. Это было торжество христианства и любви, достойное первых времен проповеди слова Божия. Тихон смиренно благодарил Бога за дарованный ему успех. Простотой и силой проповеди святитель Тихон также вернул в православие не одну тысячу старообрядцев. «Влияние его на раскольников было велико, – отмечает историк. – Даже наиболее упорствовавшие из них, не возвратившиеся в лоно православия, несомненно, чттили его».

Святитель Тихон был чрезвычайно деятелен, ни одной свободной минуты у него не проходило напрасно, он все слишком близко принимал к своему любвеобильному сердцу. Заботясь об пастырях и о пасомых, святитель не забывал и о церковном благолепии: о ремонте и благоустройстве храмов, о церковной утвари, священных

сосудах и святых иконах. Ни одной праздничной церковной службы не пропускал святитель Тихон и не оставлял без назидания свою паству. В своих поучениях он особенно ополчался против сребролюбия и различных видов хищения, безнравственных увеселений, против роскоши, скупости и недостатка любви к ближним. Святитель смело обличал во всей наготе и безобразии эти и им подобные пороки.

Случалось, однако, кроткому пастырю терпеть и осуждение за свою благочестивую ревность, ибо не везде находил благоприятную почву для сеяния слова Божия. Немощным людям не нравилось иногда, что святитель во время общего бедствия налагал особые посты на граждан, но страх оскорбить его заставлял повиноваться, ибо уже заживо видели в нем угодника Божия и говорили между собою: «Нельзя не послушаться. Богу пожалуется». Действительно, бывали случаи, когда Господь видимо наказывал ослушников. Ехал однажды Тихон на погребение помещика через село Хлевное, по Московской дороге. Там грубые жители долго задержали его, не давая лошадей под предлогом, будто их нет, когда, напротив, были ими весьма богаты. Вскоре после того пали у них почти все лошади, так что они пришли в крайнюю бедность и почувствовали вину свою, что оскорбили человека Божия.

Несколько лет спустя, когда уже Тихон жил на покое в Задонске, они пришли просить у него разрешения в вине своей, жалуюсь, будто кроткий святитель их проклял. Тихон лежал больной и не мог принять их, но велел сказать им, что никогда и не думал их проклинать, а только Бог их наказал за неуважение к своему пастырю.

Постоянные труды и заботы, от которых святитель Тихон никогда не имел отдыха, также неприятности и частые затруднения при исполнении благих намерений сильно расстроили здоровье святителя. Епископ Тихон сожалел, что не может с прежней неутомимостью трудиться на пользу Церкви Божией. И в 1767 году он вынужден был оставить управление епархией и удалиться на покой. Ему была назначена пенсия и дозволено жить там, где он пожелает.

Недолговременна была церковно-общественная деятельность святителя Тихона на Воронежской кафедре – четыре года и семь месяцев, но и за такой сравнительно короткий срок он оставил благотворный след в области духовного просвещения, и в церковном благоустройстве, и в миссионерском деле. После ухода за штат свт. Тихон более 15-ти лет пребывал на покое в монастырях Воронежской епархии: до 1769 года – в Толшев-

ском Спасо-Преображенском монастыре, а затем – в Задонском монастыре.

Уединенный Толшевский монастырь за сорок верст от Воронежа привлек к себе внимание святителя глубокой своей тишиной среди дремучих лесов. Он надеялся, что свежий воздух и спокойствие при сельских работах восстановят его силы, но болотистая местность оказалась неблагоприятной для его здоровья. Более года колебался святитель и, наконец, на следующий 1769 год во время Великого поста решился переменить место, избрав для своего мирного убежища обитель Задонскую, благоприятную по климату, где водворился навсегда в небольшом каменном доме, пристроенном к колокольне у самых ворот.

Поселившись в этом монастыре, святитель Тихон стал великим учителем христианской жизни. В те годы он написал свои лучшие духовные произведения, в которых с глубокой мудростью развил идеал истинного монашества. Это «Правила монашеского жития» и «Наставления обратившимся от суетного мира». Этот идеал святитель воплотил и в жизни своей. Он строго хранил уставы Церкви и ревностно (почти ежедневно) посещал храмы Божии, часто сам пел и читал на клиросе, а со временем по смирению со-

всем оставил участие в совершении служб и стоял в алтаре, благоговейно ограждая себя крестным знаменем. Любимым келейным занятием его было чтение житий святых и святоотеческих творений. Псалтирь он знал наизусть и в пути обычно читал или пел псалмы. Своей жизнью святитель учил всех окружающих тому, как надо жить, чтобы спастись. Подвижническая жизнь святителя Тихона, его неземная доброта утверждали людей в мысли о высоком достоинстве христианской веры.

По мере укрепления сил своих святитель стал испытывать сердечную скорбь о своей мнимой праздности, как это свойственно людям деятельным, которые внезапно чувствуют себя на свободе. Обилие времени точно так же тяготило его душу, как некогда и недостаток его для пастырских занятий. Ему казалось, что он совершенно бесполезен для общества, а между тем получает пенсию за прежнюю службу. К тому же укорял себя даже и в том, что принял, хотя и на краткое время, сан епископский, считая себя недостойным его. Такие мрачные думы волновали его сердце, и он часто о том говорил своим присным; писал даже первенствовавшему в Св. Синоде митрополиту Гавриилу, который знал его лично и уважал. Думая его успокоить, митрополит предложил ему в управление Валдайский

Иверский монастырь, близ места его родины, но Тихон не решался, борясь с помыслами, еще однажды переменить место, избранное им для покоя. Но, совершенно покорив себя воле Божией, твердо сказал: «Хотя умру, а не выйду отсюда!» И с этой минуты стал спокойнее. Еще его успокоило слово простого старца, как тайное указание Промысла Божия. Был в Задонске некто Аарон, уважаемый им за строгую жизнь. Однажды келейник святителя, встретив инока у святых ворот, сказал, что преосвященный имеет неперемное желание выехать из Задонска в Новгородскую епархию. Аарон отвечал: «Божия Матерь не велит ему отсюда выезжать». Когда келейник передал ему слова старческие, святитель Тихон смиренно отвечал: «Да я не поеду отсюда» — и порвал уже приготовленную просьбу. Совершенно отложив всякую мысль о перемещении из Задонска, он решился посвятить себя вполне служению ближним, чтобы быть полезным Церкви, хотя и не на кафедре святительской.

Любил святитель беседовать с каждым о спасении души. Он собирал вокруг себя детей и учил их молиться Богу, входил в разговор с крестьянами и учил любви к труду и страху Божию, делил скорби несчастных. Иногда выезжал к знакомым, и чаще тогда, когда не ожидали его, но

имели нужду в его советах. Нищих стекалось к нему множество, и всем им раздавал он милостыню, когда возвращался из церкви, или на крыльце через келейников, но ни в какое время никому не отказывал из убогих. Часто вступал сам в беседу с монастырской братией, с послушниками и простыми богомольцами, допуская каждого к себе под благословение и стараясь по возможности утаить от них высокий свой сан, чтобы свободнее раскрывали пред ним свою душу; посему встречал их на дворе или у своего крыльца в простой иноческой одежде, расспрашивал о нуждах и трудах, и для каждого у него было назидательное слово. Кроме устных бесед, вел благочестивую переписку, излагая мысли в письмах. Когда случалось, что кто-либо из соседних крестьян пострадал от неурожая или пожара, добрый пастырь давал ему по возможности пособие деньгами, которые сам заимствовал у благодетелей. Если же кто из богомольцев дорогой заболел, то принимал его в свой дом и держал до выздоровления, а иным посылал на дом пищу или лекарства; никто из болевших среди монастырской братии не оставался без его призора. Не только людям простым оказывал он помощь, но и сиротам из дворянского звания не отказывал. Пользуясь общим уважением, ходатайствовал в судах за притесняемых и давал от себя просительные письма, которые имели бла-

гоприятное влияние. Поэтому можно судить, до какой степени было к нему привязано все окрестное население.

Сострадал чадолюбивый пастырь и заключенным в тюрьмах за долги и за преступления и нередко посещал их. Заключенные встречали его как отца, и он радушно садился между ними, будто в кругу семьи, расспрашивал каждого о вине его и старался пробудить в нем раскаяние или внушить терпение для перенесения своей участи.

Святителю Тихону обязана своим возрождением и женская Знаменская обитель в г. Ельце. Случился большой пожар в 1769 году, от которого сгорел девичий монастырь, и все монахини были переведены в Воронеж. Одна только послушница решилась по благословению святителя водвориться на пепелище бывшей обители, ибо он предсказал, что по молитве усопших стариц опять возобновиться обитель. Послушница нашла там убогую старицу, которая устроила себе келью из каменного погреба, и мало-помалу собралось к ним несколько сестер. При пособии святителя и одного из благочестивых граждан елецких соорудилась небольшая деревянная церковь во имя Знамения Богоматери и образова-

лась при ней община, которая и возведена была в женский монастырь.

С годами святитель Тихон все более увеличивал свои подвиги. Жил святитель в самой простой обстановке: спал он на соломе, накрываясь овчинным тулупом. Трапеза его была самая скудная, но и тут он говаривал, как бы упрекая себя в роскоши: «Слава Богу, вот какая у меня хорошая пища, а братия моя: иной бедный в темнице сидит, иной без соли ест – горе мне, окаянному». Одежду имел самую простую, потому что он хотел быть иноком и подвижником в полном смысле слова. В баню никогда не ходил и не любил, чтобы ему прислуживали, разве только когда бывал болен. Смирение его доходило до того, что на насмешки, которые нередко сыпались ему вслед, святитель не обращал внимания, делая вид, что их не слышит, и говорил после: «Богу так угодно, что служители смеются надо мною, – и я достоин того за грехи мои». Часто говорил он в подобных случаях: «Прощение лучше мщения». Всю свою жизнь святитель «досады, скорби, обиды радостно терпел еси, помышляя, яко венец без победы, победа без подвига, подвиг без брани, а брань без врагов не бывает» (6-я песнь канона).

В минуты искушений затворялся он в келлии и, повергаясь на землю, с рыданием молил Господа избавить его от лукавого. Большую часть ночи проводил в бдении и молитве и только на рассвете давал себе часа четыре покоя и еще около часа после обеда. Потом выходил на прогулку в монастырский сад, удаляясь куда-нибудь в чащу деревьев, но и тут любил погружаться в богомыслие. Плодом его размышлений о природе и о людях были творения, которые святитель завершил на покое, «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770 г.), «Об истинном христианстве» (1776 г.).

Подвигами самоотречения и любви душа святителя возвысилась до созерцаний небесного и прозрений будущего. Он предсказал много из судеб России, в частности, говорил о победе России в Отечественной войне 1812 года. Не раз святителя видели в духовном восхищении, с измененным и просветленным лицом, но он запрещал говорить о том.

За три года до кончины святитель Тихон каждый день молился и со слезами просил Бога: «Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих!». И вот однажды на утренней заре он услышал тихий голос: «В день недельный будет конец жизни твоей». Это святитель открыл свое-

му ближайшему другу отцу Митрофану. Духовный благодатный мир, который наступает после борьбы, в то время уже обитал в святой душе подвижника.

В праздник Рождества Христова 1779 года святитель в последний раз был в храме на Божественной литургии. 29 января 1782 года святитель составил духовное завещание, в котором, воздав славу Богу за все Его благодеяния к нему, словами апостола Павла выразил упование на милость Божию и за пределами земной жизни. Свою кончину святитель предузнал и предсказал за три дня, позволив в тот день всем знакомым приходить к нему прощаться. 13 августа 1783 года, «в день недельный», в шесть часов сорок пять минут утра душа святителя разлучилась с телом. «Смерть его была столь спокойна, что он как бы заснул». Так окончил свою многотрудную жизнь на 59-ом году от рождения святитель Тихон Задонский.

До самого дня погребения множество поселян и городских жителей из Ельца и Воронежа приезжали в обитель и требовали панихид над усопшим, так что недоставало иеромонахов для службы, и нужно было содействие окрестных священников. После отпевания, которое совершилось только 20 августа, тело блаженного Тихо-

на руках священников было перенесено под алтарь соборной церкви в специально приготовленный для него склеп.

Благоговейно была чтима память святителя Тихона в Задонске не только теми, которые знали его лично, но и теми, которые о нем только слышали или читали его назидательные творения. Панихиды о святителе непрестанно совершались над его гробницей, и вскоре после его блаженной кончины начались знамения и исцеления, свидетельствовавшие о его небесной славе.

Обретение мощей

12 августа 1861 года святитель Тихон был причислен к лику святых Русской Церкви. На следующий день в г. Задонске при огромном стечении паломников со всех концов России митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Исидором (Никольским) в сослужении многочисленных иерархов и духовенства были открыты мощи святителя Тихона. В день памяти свт. Тихона была совершена соборная литургия, после которой начался крестный ход со святыми мощами не только кругом собора, но и вокруг обители Задонской, где он и почил от трудов своих. Умиленное зрелище было. Весь монастырский двор, все крыши, ограда и высокая колокольня были унизаны народом, который, держась друг за

друга, сидел так с раннего утра, чтобы только занять места; даже все деревья монастырские были покрыты людьми. Народ бросал убрусы и полотна по всему протяжении крестного пути; холсты и полотенца летали по воздуху через головы проходящих, так что более чем на аршин высоты (0,71 м) накидано их было по той дороге, где проходило шествие, и собрали до 50 тысяч аршин холста, которые были розданы убогим, чтобы святитель Тихон и в день своего прославления, как бывало при жизни, одевал убогих. Так светильник был водружен на свещнице, «да светит всем, иже в храмине суть». И днем памяти святителя Тихона установлено 13/26 августа.

Второе обретение мощей

После революции монастырь постигла участь многих святынь нашего многострадального Отечества. 28 января 1919 года специальной комиссией было произведено освидетельствование мощей святителя Тихона. Однако вскоре останки святого вернулись в ту же серебряную раку, откуда были исторгнуты кощунственной рукой. Возвращенные мощи святителя до весны 1922 года находились под опекой насельников Задонского Богородицкого монастыря, позже их хранителями стали раскольники-обновленцы, которые при содействии богоборцев захватили свя-

тую обитель, а в 1932 году мощи святителя Тихона покинули Задонск. Святыня была передана антирелигиозному музею, организованному в бывшей Великокняжеской церкви Ельца, откуда попали в Орловский краеведческий музей. Там они пребывали в запасниках до Великой Отечественной войны. Во время боев, превративших Орел в руины, верующим удалось спасти и сохранить святыню. Позднее, с наступлением мира, мощи святителя Тихона Задонского были открыто выставлены в кафедральном Богоявленском соборе города Орла. Произошло это в 1947 году. Однако во время новой атеистической кампании при Н.С. Хрущеве мощи Задонского чудотворца вновь оказались в запасниках местного краеведческого музея. Лишь в 1988 году чтимая чудотворная святыня передана была Орловской епархии. Здесь, в кафедральном соборе города Орла, они и пребывали до 1991 года, когда попечением митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия мощи святителя Тихона торжественно возвратились туда, откуда были в свое время исторгнуты безбожной властью — под своды Владимирского собора Задонского Рождество-Богородицкого монастыря. Произошло это в день памяти святителя Тихона, 13 (26) августа 1991 года. С тех пор мощи Задонского чудотворца неотлучно пребывают во Владимирском соборе, являя неизбывную свою благодать

прибегающим к помощи святителя с сердцем,
наполненным искренней верой.